Дело № ТС11-2024

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

об исправлении опечатки

г. Иваново 04 сентября 2024 г.

Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе арбитра Хуртова К.М., рассматривая в порядке, установленном главой 5 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», дело по иску Романова А.Л. к Шпильман А.В. о защите чести, достоинства, компенсации морального вреда,

У С Т А Н О В И Л:

02.09.2024 третейским судом вынесено постановление об истребовании доказательств, частичном удовлетворении ходатайства, которым ходатайство Романова Андрея Леонидовича удовлетворено в части направления запроса в Министерство здравоохранения Российской Федерации (ИНН 7707778246, ОГРН 1127746460896, 127994, г. Москва, пер. Рахмановский, д. 3/25).

На странице 4 в абзаце 7 вышеуказанного постановления третейским судом было указано следующее:

«Из вышеприведенных норм следует, что любой гомеопатический препарат в Российской Федерации вне зависимости от требований общих фармакопейных статей к гомеопатическим лекарственным препаратам или требований фармакопеи страны производителя, должен быть произведен или изготовлен из фармацевтической субстанции или фармацевтических субстанций, то есть фармацевтическая субстанция в обязательном порядке должна входить в состав гомеопатического препарата. При отсутствии фармацевтической субстанции в препарате, в том числе по причине ее предварительного разведения до степени полного химического исключения, препарат утрачивает статус лекарственного препарата и дальнейший его оборот не может регулироваться законодательством об обращении лекарственных средств».

Вместе с тем, из предшествующего данному абзацу анализу норм законодательства, в частности, п. 15 ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», Разделу VI Правил, утвержденных приказом Минздрава России от 24.08.2017 № 558н, не следует, что фармацевтическая субстанция в обязательном порядке должна входить в состав гомеопатического препарата, а при отсутствии фармацевтической субстанции в препарате, в том числе по причине ее предварительного разведения до степени полного химического исключения, препарат утрачивает статус лекарственного препарата и дальнейший его оборот не может регулироваться законодательством об обращении лекарственных средств.

В данной части слова текста принятого постановления не соответствуют упомянутым выше нормам законодательства, являются опечаткой и включены в текст постановления ошибочно.

Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» не регулирует порядок действий третейского суда в случае обнаружения в тексте постановления, не затрагивающего существа спора, ошибок в подсчетах, описок, опечаток либо иных ошибок аналогичного характера.

Вместе с тем, как следует из ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» третейский суд в течение тридцати дней с даты принятия арбитражного решения по своей инициативе может исправить ошибки в подсчетах, описки, опечатки либо иные ошибки аналогичного характера.

Разрешая вопрос об исправлении допущенной опечатки в тексте постановления от 02.09.2024 об истребовании доказательств, частичном удовлетворении ходатайства, третейский суд полагает возможным применить по аналогии ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», учитывая положения ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, а также п. 1.9 арбитражного соглашения сторон, которым определено, что правила арбитража могут определяться третейским судом путем применения аналогии норм ГПК РФ, регулирующих сходные процессуальные правоотношения.

Учитывая вышеизложенное, третейский суд полагает возможным исправить допущенную в арбитражном решении опечатку по своей инициативе.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 35, ч. 3 ст. 37 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, третейский суд

п о с т а н о в и л:

исправить допущенную в постановлении от 02.09.2024 об истребовании доказательств, частичном удовлетворении ходатайства опечатку, исключив из абзаца 7 на странице 4 постановления следующие слова:

«, то есть фармацевтическая субстанция в обязательном порядке должна входить в состав гомеопатического препарата. При отсутствии фармацевтической субстанции в препарате, в том числе по причине ее предварительного разведения до степени полного химического исключения, препарат утрачивает статус лекарственного препарата и дальнейший его оборот не может регулироваться законодательством об обращении лекарственных средств».

Арбитр К.М. Хуртов